

## Граф Прозор, богемный дипломат. Часть II

Автор: Наталья Беглова, Женева, 18. 01. 2017.



В одной из таких карет, пересекавших женеvский мост Монблан, мог кататься и граф Прозор (фото из личной коллекции Н. Бегловой)

Мы [продолжаем рассказ](#) о необычном российском консуле в Женеве.

|

... В 1897 чета Прозор прибыла в Женеву, поселилась в особняке на улице Моннетье (rue Monnetier) и практически сразу оказалась в центре внимания женеvского общества. Все, что происходило в стенах с огромным вкусом убранного особняка, вызывало любопытство: у кого-

то оно было смешано с восхищением, у других – с неодобрением. И надо сказать, что в первый период своего пребывания в Женеве новый российский генконсул и его супруга действительно давали поводы к пересудам.

Скажите, разве уместно представителю столь могущественной державы поддерживать отношения с такой, мягко говоря, неоднозначной фигурой, как Петр Карагеоргиевич, претендент на сербский престол, развлечения которого иначе как варварскими не назовешь: из окна стрелять по кошкам! Да еще спрятавшись за ставню! Как будто никто не знает, кто живет в этом доме! Возможно, графу Прозору тоже были не по душе развлечения серба, отличавшегося весьма диким норовом, а отношения с ним он поддерживал из дипломатических соображений. И не зря! В 1903 году, после того, как в результате офицерского заговора будет свергнут представитель династии Обреновичей Александр, Петр Карагеоргиевич взойдет на престол Сербии. Можно предположить, что граф Прозор был достаточно дальновиден, чтобы держать в поле зрения фигуру, которая могла в будущем пригодиться уже не в дипломатической, а в политической игре.

Поначалу не вызвала одобрения женевского света и жена российского генконсула. Надо сказать, что графиня, рано поседевшая, коротко стригла свои вьющиеся волосы. Уже одно это вызывало недоумение. А уж когда стало известно, что она, лютеранка, увлеклась теософией и принимает у себя представительниц этого весьма сомнительного общества, осуждение стало повсеместным.

А как назвать совершенно непонятный визит всего семейства в Монтре? Выяснилось, что на городском кладбище была похоронена девушка – первая любовь графа. Так вот, он не только сам отправился на ее могилу, но прихватил с собой свою жену и даже детей!



Однако если поначалу необычность четы Прозор и вызвала пересуды, то постепенно гостеприимство, простота, открытость Маврикия Эдуардовича и Марты Маргерит сделали свое дело, и чета Прозор завоевала сердца большинства женевцев. Оба супруга не терпели никакого снобизма. В их доме бывали люди самого разного происхождения и достатка. Так, в один и тот же день на приеме в особняке на улице Моннетье могли побывать видный

женевский политический деятель и актеры проезжего театра, авторитетный католический священник и пастор из провинциальной деревушки. С удивлением рассказывали, как Прозор мог подойти к мастеру, обивавшему мебель в их доме, и протянув ему руку, вежливо поздороваться. Все это не могло не расположить всех тех, кто общался с ними.

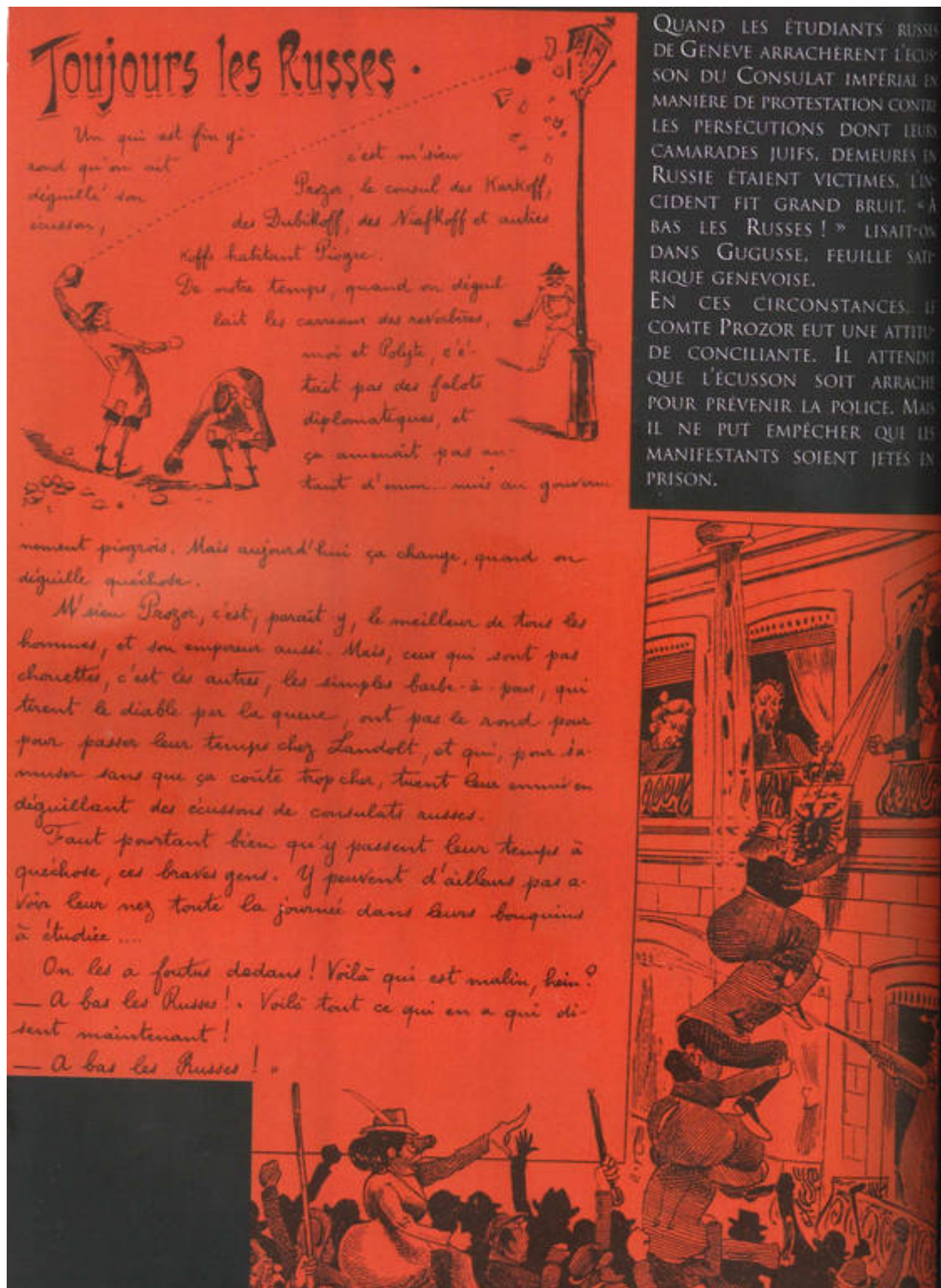
Вскоре дом генерального консула Российской империи стал местом, куда женевцы стремились попасть. Именно там происходили самые оригинальные приемы и балы. Иногда там ставились детские спектакли, продолжавшиеся до двух часов ночи. Графиня полагала, что время от времени детям полезно ложиться спать поздно: это отучает их от того, по ее словам, «вегетативного» состояния, в котором они находятся с момента рождения.

На пороге XX века многие увлекались спиритизмом. Эта мода не обошла и дом Прозоров, где стал регулярно бывать профессор Теодор Флурнуа (Théodore Flournoy) – известный врач, психолог и философ, основоположник экспериментальной психологии в Швейцарии. В то время его имя еще не прогремело по всей Европе, это произойдет после выхода в свет в 1900 году книги «От Индии до планеты Марс» («Des Indes à la Planète Mars!»), в которой он расскажет о многолетней работе с одной из самых загадочных женщин-медиумов Катериной-Элизой Мюллер, также жившей в Швейцарии. Мюллер в состояниях транса переживала жизни различных реальных персонажей, в том числе королевы Марии-Антуанетты, о чем могла потом поведать в таких деталях, что это вызывало изумление. Профессор уже тогда занимался паранормальными явлениями, изучал гипноз и медиумические состояния. Под его председательством в доме Прозоров проводились спиритические сеансы. При этом на вопросы о будущем присутствующим отвечали не просто какие-то неизвестные личности, а Сократ и Платон!

#### *Семейный портрет Прозоров, 1800 г.*

Чете Прозор прощали странности, которые, если бы это касалось других людей, могли бы испортить их репутацию, а то и помешать дальнейшей карьере. На вечерах в их доме часто бывали ректор Женевского университета Бернар Бювье и довольно известный в то время швейцарский писатель Эдуард Род, с которым Маврикия Эдуардовича сблизила любовь к Ибсену. Именно Роду Прозор посвятит свой единственный роман.

Эдуард Род представил графу никому не известного начинающего поэта и писателя, студента философского факультета Лозаннского университета, в чей талант он верил. Звали этого молодого человека Шарль-Фердинанд Рамю, он стал воспитателем сына Прозора, Мориса. Эта деталь из жизни будущего известного автора мало кому известна. Рамю отправится с семьей графа и в Веймар, куда в 1903 году переведут Прозора из Женевы, и останется там почти год. Получив затем назначение в Бразилию, граф будет уговаривать Рамю поехать туда вместе с ним. Об этом в своих воспоминаниях напишет дочь графа Грета, которой тогда было девятнадцать лет. И что же остановит Рамю? По словам Греты Прозор, он отказался отправиться в Бразилию, поскольку «как чумы» боялся длительных путешествий. К тому же тропические страны вообще пугали его, он даже принялся описывать детям Прозора всех тех опасных животных и насекомых, которых они увидят в Бразилии.



Этот факт биографии швейцарского писателя многое объясняет в его дальнейшей судьбе. Встреча в 1915 году с Игорем Стравинским уже не кажется случайностью. Вполне закономерно и то, что, встретившись, они подружились, и Рамю стал часто бывать в доме композитора в Кларансе, а итогом их творческого содружества стала опера «История солдата», представленная публике в 1918 году.

Сыну графа Прозора можно позавидовать: в его учителях числился не только Рамю, но и один из известнейших художников Швейцарии. Правда, в то время, когда в 1897 году Маврикий Эдуардович нанял его в качестве учителя рисования, он был, как и Рамю, никому не известен и прозябал в нищете. Речь идет о Фердинанде Ходлере. Мальчик должен был приходиться к художнику в студию и там учиться рисовать с натуры. Но Ходлер настолько нуждался, что у

него не было средств нанимать натурщика, поэтому моделью ученикам, в том числе и Морису Прозору, служила жена художника.

Вот один интересный эпизод, связанный с семьей Прозоров и Фердинандом Ходлером, познавшим славу в начале XX века. Как-то Прозоры пригласили Ходлера и швейцарского скульптора Огюста де Нейдерхорсена, более известного как Родо (Auguste de Niederhausen) в гости. Имя этого скульптора мало знакомо, поэтому упомянем, что одно из его самых значительных произведений – памятник французскому поэту Полю Верлену, установленный в Люксембургском саду в Париже. Вот Ходлер и Родо звонят в дверь особняка генконсула, дверь им открывают, но сразу же становится очевидным, что их приход – неожиданность. Маврикий Эдуардович и Марта Маргерит уже сидят за столом, но не в компании других приглашенных, а в обществе своих детей. Они, совершенно забыв о приглашении, решили устроить для своих детей ужин, сопровождаемый живыми картинками. Надо сказать, что графиня Прозор питала слабость к устройству различных спектаклей и представлений, в которых сама принимала участие. Вот и на этот раз она встретила Ходлера и Родо в русском костюме, а ее голову украшал кокошник. Что касается российского генконсула, то гости его сначала совсем не узнали: на графе была темная накидка и парик. Дети тоже были одеты как различные персонажи, которые было решено изобразить на сей раз в живых картинках: сын Морис изображал новогоднюю елку, дочь Эльза – гондольера, а другая дочь Грета – Медузу-Горгону, ее волосы были перевиты серебристыми змеями. Гости Прозора, скрыв свое удивление, быстро освоились и приняли участие в семейном развлечении. Правда, покидая дом, Родо поинтересовался у Ходлера, лучше знавшего российского генконсула: «Они всегда такие?».

*Карикатура в женевском сатирическом издании «Gugusse» после событий около русского консульства.*



Но окончательно Прозор завоевал суровые сердца жителей города Кальвина после такого случая.

Весной 1901 года русские студенты устроили демонстрацию перед зданием генерального консульства Российской империи. Протестовали они против ставших достоянием гласности случаев преследований студентов еврейской национальности в России. Под окнами кабинета графа начали распевать революционные песни. Какова же была реакция четы Прозор? По рассказам свидетелей, Маврикий Эдуардовичу с трудом удалось отговорить жену пригласить студентов выпить чаю и выразить им свое сочувствие. И лишь когда в окна полетели камни, а со здания был сбит герб Российской империи, Прозор вызвал полицию. Впоследствии городские власти не только принесли свои извинения российскому генконсулу, но и выслали из страны зачинщиков беспорядков.

Интересно обнаружить воспоминания журналиста женевской газеты *Courrier de Genève*, взявшего у российского генконсула интервью после этих событий. Между ними завязались приятельские отношения, впоследствии они встречались в Лозанне, где граф какое-то время

жил во время Первой мировой войны, и на небольшом французском курорте Брид-ле-Бен (Brides-les-Bains), в Савойе, известном своими целебными водами, куда Прозор приезжал подлечиться. Заметка женеvского журналиста – своеобразный некролог, он написал ее в 1928 году, когда узнал о смерти Маврикия Эдуардовича, немало напоминавшего героя его неудачного романа.

В 2000 году американский журналист Дэвид Брукс написал книгу «Бобо в раю». С его легкой руки термин «буржуазная богема» (bourgeois-bohème) или еще короче «bobo» привился и весьма активно используется до сих пор. Что он означает? К категории буржуазной богемы относят людей, которые, имея высокий уровень доходов, хорошее образование, ценящих комфорт и все то, что дает приличное положение, предпочитают жить на природе, любят живопись, музыку и другие виды искусства. Одним словом, это своего рода буржуа-эстеты. Дэвид Брукс вряд ли подозревал, что жил на свете некий граф Прозор. И уж точно он не читал его книги. Как бы удивился нью-йоркский журналист, если бы узнал, что за сто лет до него идея о том, что есть люди, ведущие образ жизни, присущий различным социальным стратам, пришла в голову российско-литовскому дипломату!

Графа Прозора можно назвать первопроходцем, ведь по сути он первым совместил два, казалось бы, несовместимых понятия: «дипломат» и «представитель богемы». И не только совместил теоретически, но вместе со своей женой дал яркий пример жизни «богемного дипломата»!

*Карикатура, изображающая графа Прозора, восстанавливающего герб Российской империи.*



## Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий

---